

УДК 340.1

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ В СИСТЕМЕ ФОРМ ПОЗИТИВНОГО ПРАВА

Н. В. Сильченко*

Белорусский государственный университет,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
доктор юридических наук, профессор
e-mail: silch1954@mail.ru

***Аннотация.** В статье определяется авторская позиция по вопросам места правового сознания в системе форм позитивного права. Дается характеристика особенностей содержания и структуры правового сознания в качестве формы права. Обозначается взаимодействие правового сознания с другими формами общественного сознания.*

***Ключевые слова:** право, позитивное право, форма права, интегративные формы права, формализованное право, правовое сознание, фактические правовые отношения, мягкое право.*

***Annotation.** The article defines the author's position on the place of legal consciousness in the system of forms of positive law. The characteristics of the features of the content and structure of legal consciousness as a form of law are given. The interaction of legal consciousness with other forms of public consciousness is indicated.*

***Keywords:** law, positive law, form of law, integrative forms of law, formalized law, legal consciousness, actual legal relations, soft law.*

В 50-х годах прошлого века в отечественной теории права начался переход от узкого, «нормативного», к «широкому» пониманию права, который к началу 90-х годов оформился в достаточно стройную систему научных положений, согласно которой: «Право, правовая действительность, правовая материя выступают в трех проявлениях, в трех ипостасях. Это тройственное единство различия составляют, во-первых, правосознание, идеи, представления о праве, во-вторых, правовые нормы, в-третьих, общественные отношения, порождающие правовые нормы и, в свою очередь, испытывающие воздействие этих норм» [1, с. 9]. В современных источниках встречаются разные названия и интерпретации трех ипостасей (форм) права, но оптимальными и наиболее точно отражающими суть произошедших перемен в понимании права являются следующие: формализованное право, правовое сознание и фактические правовые отношения.

---

* Данная статья публикуется посмертно. Автор не успел сформулировать выводы, при этом теоретические положения, изложенные в статье, будут служить ориентиром в исследованиях теоретических аспектов права.

Переход к широкому пониманию права не внес, однако, принципиальных изменений в ракурс исследования правового сознания и в настоящее время оно является реальным предметом лишь философствования [2, с. 11]. Понимание правового сознания в русле общеправовой теории невозможно без исследования данной ипостаси права во взаимосвязи с двумя другими *равновеликими* ему формами права и с другими формами общественного сознания, во взаимодействии с которыми оно наполняется конкретным содержанием, обретает четкое строение и понятные структурные и функциональные связи. Учитывая то обстоятельство, что у права выделяется широкая палитра форм, в данной статье определим место правового сознания в системе форм позитивного права, охарактеризуем особенности содержания и структуры правосознания в качестве формы права, обозначим взаимодействие с другими формами общественного сознания.

Понятие «форма права» в юридической доктрине употребляется, во-первых, для обозначения способов организации содержания права и в этом плане пересекается с понятием структуры права [3, с. 55], а во-вторых, для характеристики всего множества внешних средств выражения и закрепления права и зачастую отождествляется с понятием источников права. Различение данных аспектов в понимании формы права является основанием выделения внутренних и внешних форм права. В состав первой группы входят право частное и право публичное, право материальное и право процессуальное, право регулятивное и право охранительное и т. д. В состав второй группы включаются право устное, право писаное, право обычное, право прецедентное, право договорное и т. д. По своему объему содержание права равно форме права. Нет таких элементов содержания права, которые бы не были формированы, как не существует таких форм права, в которых бы не закреплялись и не выражались те или иные содержательные стороны права. Следовательно, под формой права можно понимать любые проявления содержания права [4, с. 21].

Первая группа форм права характеризует в основном организацию содержания права, здесь в центре внимания оказываются принципы права, нормы права, индивидуальные и иные правила поведения, их деление на определенные части и устойчивые связи между частями [5]. Вторая группа форм права характеризует главным образом внешние средства выражения и закрепления права [6]. Развитие права сопровождается изменениями в содержании старых [7] и появлением новых форм права, таких как право интеграции [8], цифровое право [9], сетевое право [10] и т. д. Развитие форм права, с одной стороны, усиливает индивидуальное правовое регулирование, а с другой стороны, ведет к преобладанию локальных систем правовой регуляции, что снижает эффективность права в рамках всего общества [11, с. 53].

Особое место в системе форм права принадлежит формализованному праву, правовому сознанию и фактическим правовым отношениям. Эти формы права интегрируют содержание права и внешние способы выражения и закрепления содержания права, и вследствие этого их можно именовать *интегративными формами права*. У каждой из интегративных форм права выделяется свое содержание, свои специфические внешние средства выражения и закрепления, с ними преимущественно связаны два из шести традиционных вида источников права. С фактическими правовыми отношениями — правовой обычай и правовой прецедент, с правовым сознанием — правовая доктрина и религиозные тексты, с формализованным правом — правовой акт и правовой договор. Кроме традиционных видов источников права, каждая из интегративных форм права выражается и закрепляется в системе иных, нетрадиционных и модифицированных источников права.

По каким критериям выделяются данные формы права? Таких критериев минимум два: 1) средства, с помощью которых устанавливается определенность права; 2) характер связи с государством. Фактические правовые отношения определяются посредством символов, ритуалов, обрядов и имеют самые общие связи с государством, фактическое право защищается непосредственно участниками социального общения и создаваемыми в обществе властными структурами. Правовое сознание в качестве формы права определяется с помощью эмоциональных и вербальных средств, словесных формул и имеет более четкие, по сравнению с фактическими правовыми отношениями, связи с государством. Из трех форм права самым определенным является формализованное право, поскольку письмо является главным средством его выражения и закрепления. У формализованного права складываются и самые тесные связи с государством, оно создается преимущественно государством и защищается его принудительной силой.

В каждой интегративной форме находят выражение отдельные стороны субстратной составляющей содержания права, т. е. принципов права, норм права и индивидуальных правил поведения. В формализованном праве принципы права существуют в виде исходных нормативных правовых предписаний, закрепляющих цели и задачи правового регулирования. Нормы права здесь проявляются в виде нормативных правовых предписаний, а индивидуальные правила поведения — в виде индивидуальных правовых предписаний. В фактических правовых отношениях принципы права проявляются в виде правовых аксиом, нормы права — в виде фактических правовых стандартов, а индивидуальные правила поведения — в виде индивидуальных навыков и умений правового общения. И, наконец, в правовом сознании принципы права проявляются в виде фундаментальных идей о праве, нормы права — в виде теорий,

содержащих модели поведения, а индивидуальные правила поведения — в виде правовых чувств. Лишь в своем единстве интегративные формы права обеспечивают полноту закрепления всего объема содержания права.

Исходным пунктом для дальнейших рассуждений о правовом сознании в качестве формы позитивного права может служить такое понимание правового сознания, при котором оно является не только одной из форм общественного сознания, в состав которого входят идеи, теории и чувства о существующем, желательном и действовавшем когда-то праве [12, с. 46], но и специфическим социальным регулятором, особой ипостасью (формой) [13, с. 25].

При характеристике правового сознания в качестве формы позитивного права мы исходим из того, что далеко не весь объем содержания правового сознания входит в состав позитивного права, а только те идеи, теории и чувства, во-первых, в которых отражается эквивалентная природа регулируемых правом общественных отношений, во-вторых, которые соответствуют ментальным параметрам [14, с. 112] сложившейся правовой традиции общества [15] и, в-третьих, которые нашли внешнее выражение и закрепление в формальных источниках права, коррелирующих с данной формой права. Менталитет народа, отражающий эквивалентную природу права в определенных исторических условиях, и правовые традиции образуют своеобразный социальный фильтр, посредством которого адсорбируются и включаются в действующее право определенные идеи, теории и представления, либо остаются вне позитивного права чуждые национальной правовой системе элементы содержания и формы права. Первые два критерия отнесения правосознания к форме права — основные, третий критерий — дополнительный.

Формальные источники права служат инструментом, с помощью которого данная форма позитивного права выделяется из всего объема правового сознания. Вместе с тем определенная часть правового сознания может быть и закреплена в формальных источниках права, но если она не отвечает первым двум критериям, то, соответственно, она не может быть включена в состав данной формы права. Естественно, в состав данной формы права не входят идеи, теории, чувства криминального сообщества. Таким образом, в нашем понимании вопрос о том, входит или не входит в состав правового сознания правосознание правонарушителей, решается положительно: да, входит, но не входит в состав права. Сам факт выражения и закрепления правового сознания в официальных источниках права указывает на связь данной формы права с властными структурами общества и отдаленно с государством, поскольку *официальность* формальным источникам права в конечном счете придается государством. Но точно также то, что выражается и закрепляется в формальных источниках права, как правило, находится под защитой государства.

Для обозначения той части правового сознания, которая входит в содержание позитивного права, можно использовать термин «*мягкое право*». Следует согласиться с тем, что мягкое право входит в состав родового понятия права [16], с тем, правда, уточнением, что мягкое право является не особым видом права, а одной из его интегративных форм. Термин «*мягкое право*» подчеркивает особенность связи обозначаемой им формы права с государством и указывает на специфику юридической обязательности данной формы права. Юридическая обязательность мягкого права обеспечивается прежде всего усилиями самих субъектов права, социальными и негосударственными властными структурами общества, при этом не исключается участие государства в процессах образования, реализации, систематизации и интерпретации мягкого права. В юридической науке высказано мнение о том, что понятием мягкого права охватываются принципы права [17, с. 26–27], с чем нельзя не согласиться, если речь идет о той части содержания принципов права, которая сформулирована как определенная идея и входит в состав правового сознания.

Современному праву присущи две взаимосвязанные тенденции. Одна из них связана с лавинным увеличением объема формализованного, по выражению профессора Ю. А. Тихомирова, текстового права [18, с. 13], который происходит в основном за счет технических правовых актов [19]. Другая тенденция проявляется в расширении использования мягкого права в сфере регулирования международных и внутригосударственных отношений [20, с. 12–13] и сопряжена с увеличением числа и разновидностей коррелирующих с данной формой права формальных источников права — стратегий, программ, концепций, кодексов установившейся практики и т. д. [21]. При этом возрастание технических начал в позитивном праве «уравновешивается» расширением сферы действия и значимости мягкого права. В основании создания формализованного права все чаще находятся источники мягкого права, а реализация формализованного права невозможна без научного обобщения практики реализации, разъяснения позитивного права, осуществляемого широким кругом субъектов права, в том числе государства.

В своем историческом становлении право прошло путь от фактических правовых отношений к правовому сознанию и от правового сознания к формализованному праву. На каждом последующем этапе развития предшествующие формы права подчинялись последней по времени появления форме права, изменялись, но не исчезали из арсенала способов организации содержания и внешних средств выражения и закрепления права. В системном единстве и различии фактические правовые отношения, правовое сознание и формализованное право образуют позитивное право.

Правовое сознание — вторая по времени появления форма позитивного права... Зародившееся в условиях товарного производства и соответствующих ему обмена, распределения и потребления фактические правовые отношения носили стихийный характер.

В соотношении с формализованным правом выделяется три вида правового сознания и, соответственно, мягкого права: 1) правосознание, которое предшествует формализованному праву, составляет одну из основ будущего формализованного права, и в котором содержатся модели желаемого, «идеального права»; 2) правосознание, которое формируется под воздействием формализованного права и в котором отражается содержание действующего формализованного права без каких-либо отклонений; 3) правосознание, которое меняется (деформируется) под воздействием формализованного права и служит одним из инструментов «приспособления» формализованного права к постоянно меняющейся социальной действительности и формирования практики реализации права.

Во взаимодействии с фактическими правовыми отношениями в правосознании можно выделить следующие структурные части. Во-первых, в правовом сознании отражаются и находят достаточно полное выражение правовые аксиомы, фактические правовые стандарты и «опытные» образцы правового общения, выработанные в ходе правового общения субъектов права индивидуальные навыки. Во-вторых, в правовом сознании на уровне идей, теорий и чувств формируются представления о том, каким должно быть право. Данную структурную часть правового сознания можно именовать «идеальным правом».

В системе форм позитивного права правосознание (мягкое право) выполняет правосохраниющую, правосоздающую, правореализационную и гносеологическую функции. Правосознание является хранилищем ментальных стереотипов и правовых моделей, которые выступают надежными средствами восстановления правовой системы общества в случае разрушения или деформации формализованного права и фактических правовых отношений. Вне и помимо правового сознания (мягкого права) невозможны образование и реализация права [22]. Наконец, правовое сознание (мягкое право) является средством познания права. В правосознании потребности общественного развития осознаются в категориях и понятиях прав и обязанностей, законности и правопорядка, правовых отношений, юридической ответственности и т. д., что выделяет правовое сознание из системы форм общественного сознания [23, с. 10–11]. Информация о праве, накопленная в религиозном, моральном, политическом, философском сознании, «препарируется» с помощью свойственных правовому сознанию понятий и категорий и после такой трансформации становится

составной частью правового сознания, а при соответствии трем очерченным выше критериям может входить в состав мягкого права.

Особое место в системе форм права занимают фактические правовые отношения, правовое сознание и формализованное право. Данные формы права выполняют интегративную роль, они обеспечивают системное единство внутренних и внешних форм права.

---

1. Лившиц Р. З. Современная теория права. Краткий очерк ; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Н. С. Малеин. М. : Ин-т государства и права РАН, 1992. 93 с. [Вернуться к статье](#)

2. Малахов В. П. Теория правосознания. Опыт формирования : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2020. 335 с. [Вернуться к статье](#)

3. Азми Д. М. Система права и ее строение: методологические подходы и решения. М. : Юстицинформ, 2014. 392 с. [Вернуться к статье](#)

4. Батурина Ю. В. Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 ; Акад. управления МВД России. М., 2001. 23 с. [Вернуться к статье](#)

5. Система права: история, современность, перспективы : монография / Т. Н. Радько [и др.] ; под ред. Т. Н. Радько. М. : Проспект, 2018. 256 с. [Вернуться к статье](#)

6. Луканов И. С. Проблема классификации отраслей российского права и новые отрасли современного права // IV Моисеевские чтения : докл. и материалы Общерос. (нац.) науч. конф., Москва, 15–16 апр. 2021 г. М., 2021. С. 45–50. [Вернуться к статье](#)

7. Петров Д. Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права ; под ред. И. Н. Сенякина. Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. 472 с. [Вернуться к статье](#)

8. Капустин А. Я. Право евразийской интеграции в фокусе международного права // Государство и право. 2017. № 6. С. 79–88. [Вернуться к статье](#)

9. Солдаткина О. Л. Цифровое право: особенности цифровой среды и субъекты // Государство и право. 2019. № 12. С. 113–123. [Вернуться к статье](#)

10. Голоскоков Л. В. Теория сетевого права. М. : МПСУ ; Воронеж : МЛДЭК, 2012. 216 с. [Вернуться к статье](#)

11. Малахов В. П. Общая теория права и государства. Курс лекций : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и прав, 2018. 271 с. [Вернуться к статье](#)

12. Кожевников В. В. К проблеме предмета отражения правосознания и его структуры // Государство и право. 2020. № 12. С. 45–46. [Вернуться к статье](#)

13. Самигуллин В. К. Правосознание: корень добра и справедливости : монография. 3-е изд., испр. М. : Омега-Л ; Уфа : Диалог, 2014. 176 с. [Вернуться к статье](#)

14. Демидова И. А. Правовая культура современного белорусского общества: методология исследования, вопросы понимания и совершенствования : монография / И. А. Демидова ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилев-

ский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2021. 396 с. [Вернуться к статье](#)

15. Коваленко К. Е., Коваленко Н. Е. Кодификация национальных проектов // Систематизация законодательства в фокусе историко-правовой науки (к 470-летию принятия Судебника 1550 г.) : сб. науч. тр. ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Сер. Научная мысль. Право. М. : ИНФРА-М», 2021. С. 236–240. [Вернуться к статье](#)

16. Фогельсон Ю. Б. Мягкое право в современном правовом дискурсе // Журнал рос. права. 2013. № 5. С. 37–48. [Вернуться к статье](#)

17. Скурко Е. В. Принципы права : монография. М. : Ось-89, 2008. 192 с. [Вернуться к статье](#)

18. Тихомиров Ю. А. Право: момент покоя или опережающее воздействие на социальные процессы // Журнал рос. права. 2020. № 4. С. 5–16. [Вернуться к статье](#)

19. Хотько О. А. Теоретико-методологические проблемы технического регулирования на евразийском пространстве как составляющей правового обеспечения экологической безопасности транспортной деятельности // Журнал зарубеж. законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 3. С. 84–99. [Вернуться к статье](#)

20. Поленина С. В. Размягчение права как основная тенденция его современного развития и обусловленные эти последствия в области прав человека // Государство и право. 2015. № 3. С. 12–16. [Вернуться к статье](#)

21. Студеникин А. Б. Понятие источника права и проблемы определения // Результаты современных научных исследований : материалы междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. ; редкол.: Р. Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]. Саранск : Рузаевский печатник, 2021. С. 303–309. [Вернуться к статье](#)

22. Абрамов А. И. Функции правосознания и их роль в реализации функций права // Правоведение. 2006. № 5. С. 23–34. [Вернуться к статье](#)

23. Погребная Ю. К. Кризис современного российского правосознания : монография. М. : ИНФРА-М, 2019. 192 с. [Вернуться к статье](#)